

Уважаемый редакционный совет, добрый день!

Посылаю на Ваш суд подборку стихотворений брата, сибирского поэта Георгия Николаевича Кольцова. Он 1945 г.р. уроженец с. Буреть Боханского района Иркутской обл. В 1976 году закончил лит. институт им. Горького (обучался в семинаре известного советского поэта-песенника Л.И. Ошанина). Печатался в журналах «Звезда», «Студенческий меридиан», «Пограничник», «Сибирь». Автор сборников стихов «Корни кедра» 1975 г. и «Спасательный круг» 2017 г. В 2018 году в журнале «Берега» №4 и «Молодая гвардия» №10 вышла подборка стихов брата. В 1985 году трагически погиб в возрасте 39 лет в г. Кашире Московской обл. Там и похоронен. Надеюсь, что Вы обратите внимание и оцените его творчество.

С уважением, брат поэта Александр Кольцов.

У МОГИЛЫ НЕИЗВЕСТНОГО СОЛДАТА

Его зарыли в шар земной...

Сергей Орлов

А на земле ручьи звенели,
Цвела сирень,
Старела мать...
Ему б сейчас лежать в постели,
А не на площади стоять.

Продут позёмкой
Зимний вечер.
Проулки, улицы – пусты.
И стынут каменные плечи
Под плащ-накидкой темноты.

Его в Орле
или в Иркутске
Ждать перестали земляки.
Ему бы сесть,
Переобуться
И, похоронке вопреки, –

В тот край,
Где пролетело детство,
Вернуться на исходе дня,
В избе родимой отогреться,
А не у Вечного огня.

СВЕТЛОЙ ПАМЯТИ МОЕЙ МАТЕРИ

Самолёт у трапа замер.
Взгляд скользнул по землякам –
Воспалёнными глазами
Я тебя среди них искал.

Подойду сейчас поближе
И, как в прошлую весну,
Ту слезу, что ветер выжал,
С твоего лица смахну.

Не один, а с младшим братом
В зал, где ты ждала, войду.
Там в полёт зовёт с плаката
Серебром обшивки «ТУ».

Близость встречи или ветер
Подгоняют, торопя...
Неужель на этом свете
Больше нет уже тебя?!

Вышло так, что мы с годами
Разлетелись кто куда.
А вернуться опоздали
Не на день,
А навсегда.

Как бы падать ни спешило
Под колёса полотно,
Довезти к тебе машина
Не успела всё равно...

В темноте белеет ставень.
Брату, что ль, в конце пути
Это право предоставить –
В двери первому войти?

Но, ссутулившись угрюмо, –
Отрешённо одинок –
Он о том же самом думал,
На родной взойдя порог.

В нетерпенье – не в испуге –
Он потребовал: «Входи»,
Чтоб скорей увидеть руки
На твоей сухой груди.

Так частенько ты держала
В них, задумавшись, иглу.
А теперь в цветах лежала
Под иконкою в углу.

Настрадавшееся тело
Прикрывала простыня.
А в ногах твоих сидела
Наша близкая родня.

Причитала тётя Клава,
Как старухи в старину:
«Кто тебе, сестра,
Дал право
Оставлять меня одну?»

Ни тепла в избе,
Ни дыма...
Порвалась надежды нить...
Как теперь я буду мимо
Этих окон проходить?!»

Плач, ознобом пробивая,
Разгулялся по избе...
– Почему она,
Живая,
Так печётся о себе?

Но когда не голосила.
Обессилевши, она,
То совсем невыносимой
Становилась тишина.

Тишины такой пугался,
Молча сам себя ругал.
Горло сдавливал не галстук –
Подступивших слёз
Аркан.

Зябко вздрагивали плечи,
Хоть я к плачу не привык...
Может, вправду,
Мёртвым легче,
Чем оставшимся в живых?

Телеграммы срочной выстрел
Их не ранит, не убьёт...
Мать, прости мне эти мысли.
Здесь мы с Саней. Видишь?
Вот!

Поделюсь я новостями,
Что привёз издалека.
Ну а Саня вновь растянет
Для тебя огонь – меха!

Ты спляши цыганский танец,
Приглуши разлуки боль.
А захочешь, я останусь –
Буду рядышком с тобой.

Ведь тебя мне не заменят
Ни работа, ни жена...
Бьется раненым тайменем
В сетях ночи
Тишина.

РОДОСЛОВНАЯ

Сколько смешано судеб
И различных кровей!
Добираюсь до сути
Родословной своей.

Дед родился в Николу.
И один на один,
Был пока ещё молод,
На медведя ходил.

Шкуры в старом сарае
Много лет берегли.
От него,
Николая,
Николаи пошли.

Но отец мой в атаке
Был сильней во сто крат.
Выходил он на танки
Со связкой гранат.

А без вести пропавших
Сколько в нашем роду?..
По следам землепашцев
И служилых
Иду.

Не сгибались под ветром,
Не боялись огня.
В честь их
Именем светлым
И назвали меня.

Ну, а если я струшу
В горьком беге минут,
Мёртвых прадедов души
Пусть меня
Проклянут.

РОДНОЙ ДОМ

Валентину Распутину

Снова в тесном доме соберёмся,
Три окошка – к реке под бугор...
А причина, возможно,
Лишь в том вся,
Что здесь мамка живёт до сих пор.

Мы смолистых дровишек наколем,
Засучив до локтей рукава.
На зелёном картофельном поле
Отцвела и пожухла ботва.

С чем сравнить материнскую старость?
С тяжкой участью тихих берёз,
На которых листья не осталось, –
Всю по свету ветрище разнёс!..

Старший соль добывает в Усолье.
Младший брат обживает Москву.
Да и я в городок невысокий
Мать давно безнадежно зову.

Рвётся нитка в том месте, где тонко.
Ну а если она не тонка?!
Наша мать, коренная чалдонка,
Дом бросать свой не хочет пока.

Сердцем чует:
Пока он не продан,
Каждый связан надёжным узлом
И с землею,
Откуда мы родом,
И с закатом за синим селом...

В доме, где не нажили богатства,
Где пока ещё мама жива,
Заставляет нас всех собираться
Неизбывная сила родства.

ДЕРЕВНЯ

То гнев свой меняла на милость,
То вновь становилась строга.
Я вырос в деревне.
Я вырос
В краю, где до неба стога.

Где звёзды мерцали в затоне,
Где рук не хватало в страду,
Где исстари,
Как на ладони,

Всегда человек на виду.
Настырный –
Наивный по сути! –
Да и на подъём не тяжёл,
Чтоб в городе – выбиться в люди,
Я рано отсюда ушёл.

Дорогой, проверен на зрелость,
Я дело искал по плечу...
Мне многое в жизни хотелось,
Но честно признаться хочу,

Что, как бы мир ни был огромен,
Как наш ни оправдан побег,
В стенах деревенского дома
Душа остаётся навек!